

СОЛНЕЧНАЯ СИСТЕМА ИСКАНДЕРА ИЛЬЯЗОВА

Фото В. Кузнецова

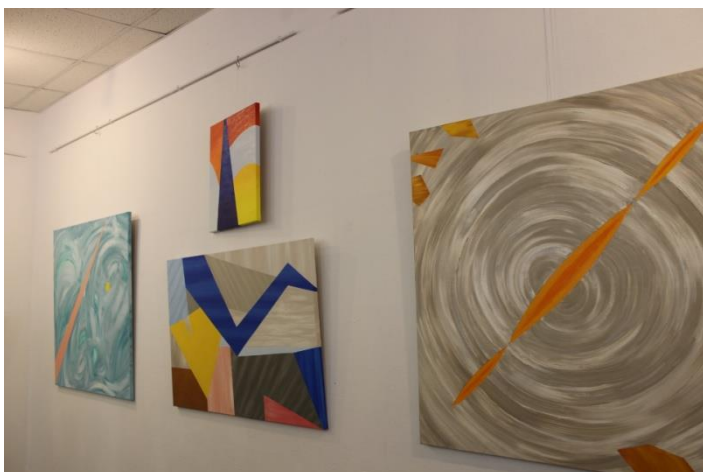
*Ильязов Искандер Сабитович, творческий псевдоним **Искан** (Iskan).*

Есть несколько главных строк, что он указывает о себе всегда:

Искан пишет эмоциональные геометрические абстракции маслом на холсте. Яркие и наполненные положительной энергией картины «Солнечного Искана» несут людям гармонию, радость, счастье и доброту.

Глядя на этого «Солнечного» энергичного человека, и впрямь можно представить, сколько намешано в нём «солнечных» кровей. Помню первое впечатление, возникшее при знакомстве на его творческой выставке, посвящённой Году театра. Во внешнем облике Искандера Ильязова – в сочетании ярких чистых цветов его одежды – синего и красного, было что-то от символизма Петрова-Водкина, от его революционной иконописной живописи. Проскальзывала ассоциация с персонажами этого художника. Глядя на «Солнечного Искана», вполне можно вообразить его верхом на красном коне, мчащимся в заветную даль.

Образную гамму первых впечатлений рождали и произведения самого автора: «Стремящийся излиться с холста поток энергии... Жизнерадостность световых и цветовых решений в композициях живописца... В этой жизни красок – внутренний размах»... «Я цветовик, хотя с виду геометрист и формовик», – уточняет художник.

Фото с выставки Владимира Кузнецова

Но среди его работ одна картина контрастно отличалась от других. Это было посвящение театру, – как эпитафия, только в виде натюрморта. Три розы были изображены на фоне светлого, едва просматривавшегося, как мираж, занавеса.

В честь театра художник отступил от своего жанра, привнеся на картину лишь элементы абстракции. Три розы в хрустальной вазе, хрупкой, изящной, казавшейся продолжением переплетённых друг с другом стройных стеблей, занимали нижнюю часть холста. Конечно, цветы и театр неразделимы. Разве может быть театр без цветов?! Что всегда дарят артистам? – Цветы! И цветы, подаренные Искандером Ильязовым, были превосходны: утончённы, изысканны, даже по-особому театральны – три сиренево-фиолетовых геометрических пятнышка на первом плане создавали означенную атмосферу театральности. Это могло быть оптической иллюзией отражения света. Так могли переливаться грани хрусталя, так могли блестеть капельки воды, так могла сверкать слюда, облегающая ножки цветов, что добавляло букету лёгкое кокетство. Эти пятнышки выглядели, словно выхваченный софитом, увеличенный, некий «сценический аксессуар». Казалось, что это игривая фантазия, «театральная маска». Но это была лишь внешняя лёгкость. В крупных бордовых цветках можно «увязнуть». Они завладевают вниманием, как талантливый артист, и затягивают красотой дара в свои прочные чарующие сети. В душистую мякоть роз хочется нырнуть, зарыться в цветок и вдыхать благовоние, приятно кутаясь в драпировки шелковистых лепестков. Так и представляется фактурное театральное облачение знатной дамы, роскошное средневековое одеяние, будто скрывающее в глубоких складках ткани тайну любовной страсти своей госпожи. Густая тень от пышных многочисленных лепестков сделала нижний цветок похожим на чёрную розу, что навеивает мысли о пьесе А. Блока «Роза и крест», созданную на основе рыцарского романа «Фламенка».

Как написано в энциклопедическом словаре – начиная с Малевича, вспомним его знаменитый «Чёрный квадрат», художники-абстракционисты, первым делом, стремились освободить от содержания формы чистый цвет и показать его красоту. Красота красок! – выходила на первый план, поэтому цвет заполнял формы, не нёсшие смысловой нагрузки.

Но источником для новых размышлений и нового восприятия работ Искандера Ильязова стали его цветочные композиции, где присутствует изображение солнца, и где оно, как ни странно, выступает в качестве центрального образа, имеющего смысл. Три полотна, три солнца: Голубое, Оранжевое и Жёлтое. И вновь повторялся мотив: сочетание синего и красного.

Эта смысловая деталь вновь пробуждала в памяти красного коня, но теперь становилось понятно, что всадник мчится верхом не просто, в заветную даль, а прямо к Солнцу, куда устремляют его творческие *искания*.

Вторая волна впечатлений о творчестве Искана уже выплёскивалась за рамки эмоций и интуиции. Впечатления становились конкретнее.

Искание:

Что это?..

Мироощущение, вписанное в рамки бытия...

Стремление украсить мир?..

Действительно: энергия солнца; жизнеутверждение света и цвета; концентрация положительных эмоций.

Что есть - то есть.

Насыщенность и глубина некоторых цветов затягивает и заставляет остановить внимание –

заставляет преодолевать абстракцию формы и

нащупывать очертания смысла. Поиск смысла - вечный удел "человека

разумного"...

Вечное стремление – превратить белое пятно в цветовой спектр.

Говорить о поиске смысла применительно к абстракционизму не значит впасть в противоречие. По мнению специалистов, русский абстракционизм специфичен. По сравнению с Америкой у нас художников-абстракционистов очень мало, всего 300 человек. Но в нашем абстракционизме больше философской мысли, в отличие от произведений американских художников этого направления. Американский абстракционизм проще. Выражаясь фигурально, в нём нет «драматургии пятен». Драматургия – суть перспективы развития этого жанра.

Получается, что в современном мире драматургия, то есть сюжетно-образная концепция, выводит абстракционизм на иной уровень понимания и в какой-то мере делает художника-абстракциониста «художником-драматургом».

Но каковы бы ни были пути развития, такому жанру как абстракционизм, сложному своей неоднозначностью, свойственна и проблема восприятия.

Толкование художественного произведения – одна из конечных и важных составляющих творческого процесса. Желание быть понятым присуще любому автору. Подчас толкование превращается в один из главных и спорных вопросов искусства вообще.

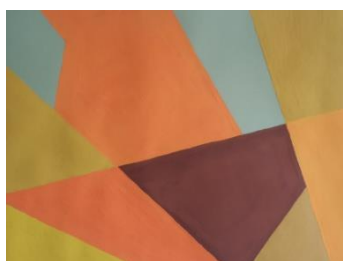
В своё время, разбирая пьесу Грибоедова «Горе от ума», А.С. Пушкин очень точно заметил, что *драматического писателя должно судить по законам, им самим над собою признанным*. Имея в виду законы, по которым создавалось произведение.

Пожалуй, это правило можно соотнести не только с литературой, но и с другими видами искусства.

Осмыслить эти законы очень важно, это значит проникнуть в авторский замысел, это значит осознать способы его выражения, это значит понять язык автора. Только тогда станет доступно и его произведение. Тогда можно в полной мере судить о достоинствах и недостатках его творения.

Очередное соприкосновение с творчеством Искандера Ильязова дало неожиданный всплеск воображения и стало новой ступенькой в органическом восприятии его работ.

Внимание привлекли три самостоятельные композиции, но казалось, что между ними существует единство. Они были подобны триптиху, пронизанному в центре тёмным изломом – это явственно просматривалось, особенно издали.

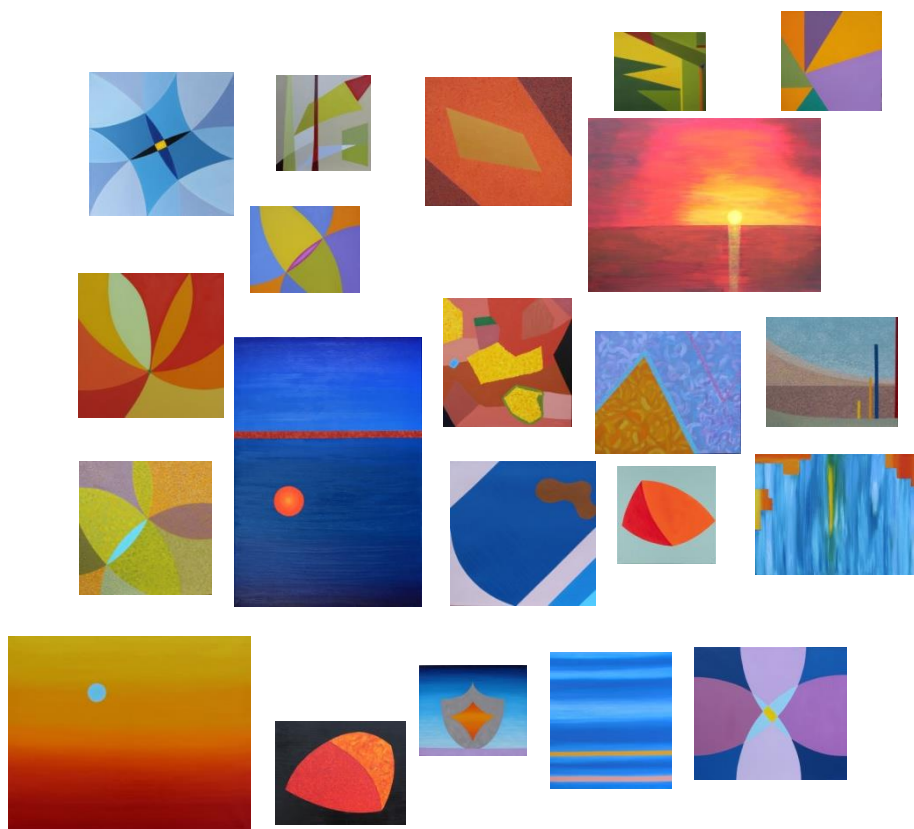
«Абстракции вообще легко сочетаются друг с другом, при этом каждая часть может меняться в ориентации верх-низ-бок», – пояснил автор картин.

Его слова тут же пробудили в уме цепь аналогий: возможное постоянное перемещение изображений и бесконечное количество вариантов их сочетаний напоминали и о математическом алгоритме и о философской категории: существование материи в движении во времени и пространстве. Возникла мысль о макромире. Подобная мысль заставила абстрагироваться от привычного окружающего мира и перенести взгляд на космическое пространство, чтобы там искать и увидеть «абстракции космоса».

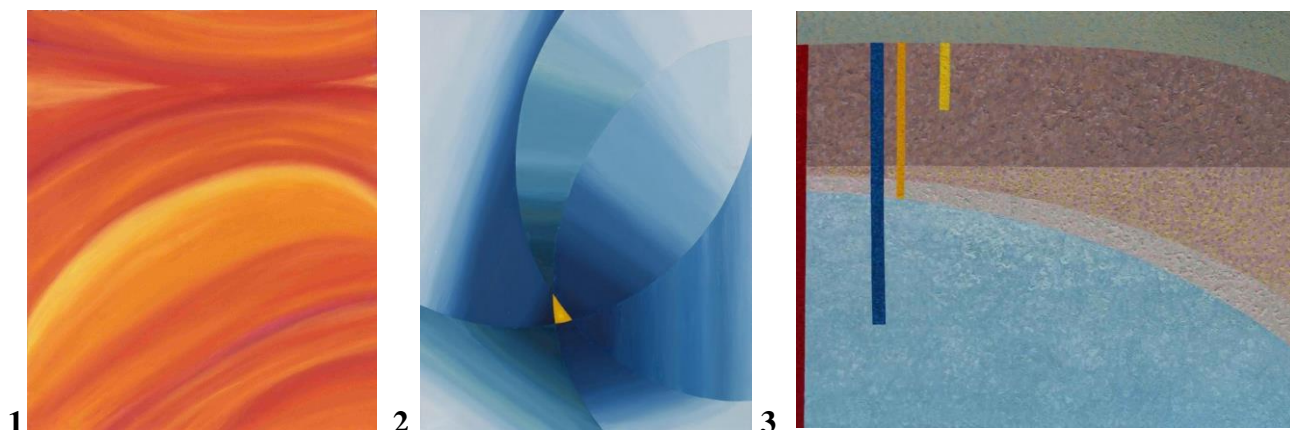
Эти аналогии стали ключом, вдруг открывшим мою дверь в художественный мир «Солнечного Искана» – в его «Солнечную систему», где созданная им абстрактная живопись существует не «абстрактно» сама по себе, а по законам этой системы, где каждое полотно является частицей целого. И, где каждая частица – каждый цветной осколочек хранит запечатлённый «кусочек» Вселенной. Хранит спроецированные на полотна петли орбит небесных тел, планеты и спутники, рельефы их поверхностей, космические лучи, взрывы звезд, светящиеся хвосты комет, метеоритные дожди, астероиды, обломки льда, солнечные протуберанцы... и даже всё то, что может быть подвластно лишь абстрактному мышлению.

Красочные абстракции Искандера Ильязова открывали моему видению жизнь макромира. Это была мозаика, в которой отразился космос, – бесконечный калейдоскоп космических абстракций, среди которых сияли три Солнца. Среди которых, в череде других планет, можно было разглядеть и нашу Землю.

Отстранённо от реальности, будто глядя в фантастический телескоп, взору открывались чудные картины со своей особой геометрией. В этих многогранниках где-то очень высоко и очень далеко протекала жизнь. И при желании эти символы можно было прочесть, проникнув в безграничность геометрического кода цветового алгоритма.

Вот облачные шапки и завихрения гигантского урагана на Юпитере (1). Падающая комета (2). Вот кольца, опоясывающие Нептун и белые пятна облаков на поверхности ледяного гиганта (3).

А вот взрыв звезды и появление Сверхновой (1). Рождение звезды из протозвезды – горячего газопылевого облака (2). Ковш в созвездии Большая Медведица (3). Путешествующие вокруг солнца астероиды (4). И, конечно же, наша голубая планета Земля, покрытая сушей материков и водами океанов (5).

Растительный и животный мир, живая и неживая природа, биохимические процессы и реакции, микромир и макромир – извечное проявление законов науки и творчества. Это многообразие форм жизни и движения – суть искусства как создания, творения и его художественный и философский смысл.

Этот смысл угадывается в произведениях Искандера Ильязова.

Вот, что пишет о себе сам художник.

«Я беру солнечный свет и преобразую его в цвета моих картин. Энергия Солнца переходит в мои полотна. Моё творчество идёт от природы. Я вдохновляюсь небом и морем, закатами и рассветами, линиями гор и женского тела. Я обобщаю изображения, часто сводя их к геометрическим фигурам. Зритель подсознательно узнаёт их, считывает значения и воссоздаёт исходную картину в своём воображении. Мои картины идут от природы, и она мой единственный учитель».

На этой мудрости строится «Солнечная система» Искана. Она доступна и познаваема. Но главное в этой «Солнечной системе» – это открытия, которые может совершить для себя каждый, пытаясь проникнуть в загадку солнечных полотен. Здесь всё необычно и удивительно. Здесь даже не одно Солнце, а три Солнца, о которых уже упоминалось: Голубое, Оранжевое и Жёлтое. Выстроившись в ряд, *«они вдруг доверили свой тайный смысл»*, как может доверить его Природа.

Жёлтое Солнце – это то, что существует сейчас, привычное нам дневное светило. Оранжевое – похоже на Красного гиганта, в которого Солнце, меняясь с возрастом, – увеличившись и покраснев, превратится через 5000 миллионов лет. А Голубое – напоминает Белого карлика, в которого, в конце концов, превращается звезда, медленно угасая, пока не станет Чёрным карликом.

И тут я ловлю себя на мысли, что уже в третий раз промелькнуло слово «чёрный»: Чёрная роза Блока; Чёрный квадрат Малевича; Чёрный карлик Звезда. Многозначительный символический ряд.

Уж не Плутон ли, находясь дальше всего от Солнца, посылает отголоски своего замороженного чёрного мира?!

Но, возможно, в «Солнечной системе» Искана действуют иные физические и творческие законы, время идёт не из прошлого в будущее, а идёт по кругу, циклично, как мыслили его себе люди в древние времена античности. Пройдя свой заданный круг, всё повторяется и возрождается. И, может, мозаику картин надо сложить чуть иначе...

И тогда свет *«звезды по имени Солнце»* не иссякнет, и лучи *«звезды по имени Солнце»* не охладят. Ведь в основе художественного мира Искана лежит идея позитивная, направленная на созидание.

«Яркие картины, которые дают хорошее настроение!» – гласит один из анонсов к его выставке, создавая эмоциональный образ экспозиции Искандера Ильязова.

Продолжая это увлекательное творческое исследование-путешествие, как не вспомнить, что космос несёт в себе не только научные законы, – это потоки духовной и физической энергии, вдохновения, это музыка и поэзия Вселенной.

И космическая абстракт-мозаика свободно складывается в пространство, где существует высокая поэзия, где, словно рождены стихи Марины Цветаевой, в которых горят два солнца.

***

*«Два солнца стынут – о Господи, пощади! –
Одно – на небе, другое – в моей груди.*

*Как эти солнца – прощу ли себе сама? –
Как эти солнца сводили меня с ума!*

*И оба стынут – не больно от их лучей!
И то остынет первым, что горячий.*

Эти строки передают внутреннее состояние человека. Вспоминается высказывание Гёте о том, что человек – это Вселенная. Ведь внутренний духовный мир человека, его воображение, мысль не имеют границ подобно Вселенной. Там есть и потёмки души, и мрак уныния, и взрывы эмоций, и потоки энергии, и лучи тепла, и свет разума. Но вот две Вселенные – Мир и Человек – столкнувшись тёмными гранями трагического бытия, вошли в губительный диссонанс, разрываясь в противоречиях установившегося хода жизни, и вытесняют друг друга за пролётшую границу «взаимоотрицания». Словно вступает в силу закон единства и борьбы противоположностей, разделяя психологически человека и мироздание; отбрасывая, отталкивая, отдаляя их друг от друга в момент внутреннего страдания и протеста.

Но утихает боль, смолкает буря, и вновь, будто под воздействием того же философского закона, уже событийствуют в гармонии две Вселенные – Мир и Человек, находясь в том состоянии взаимного притяжения, когда одна Вселенная будто продолжает другую.

Поэтический пример такого согласия – библейская радуга, созданная и явленная в знак завета между мирозданием и человеком.

Из солнечных тайников палитры художника неожиданно зарождается цветовой спектр. В соприкосновении светлых граней двух миров проступает радуга. Вопреки физическим законам радуга и солнце соседствуют вместе. Раскрывается драматургический подтекст картин: «Вечное стремление – превратить белое пятно в цветовой спектр». Яркий свет преломлённого солнечного луча распадается на оттенки красного и синего, проходящие семь радужных кругов, и мы видим краски, которые озаряют жизнь.

В этой «драматургии пятен», красного и синего, два Солнца: Голубое и Оранжевое исполнили своё главное предназначение. Настал черёд третьего Солнца – Жёлтого. В творческой Вселенной Искандера Ильязова оно заняло не менее важное место, выражая собой ещё один известный закон философии – отрицания отрицания. Ведь эта картина, изображающая яркое солнце, тёмную гладь моря, пылающее зарево небес, называется «Рассвет революции на Кубе».

А как известно, революция – это качественный скачок в развитии, то есть очередной виток спирали.

На картине, представленной Исканом на театральной выставке, в центре экспозиции была спираль. Она напоминала нашу спиралеобразную Галактику - Млечный Путь.

Рассвет революции на Кубе

В «Системе Солнц» Искандера Ильязова бесчисленное количество сюжетно-образных зацепок и «драматургии пятен» для выстраивания философско-эстетической концепции его художественного метода.

И с этой точки зрения, используя абстрактное мышление как высшую форму отражения, то есть, познания, не закрутить ли спираль Галактики, уходящую лучами в бездны Вселенной, и не перенестись ли в порыве творческого воображения к какой-нибудь звезде?!

***

*Есть белая звезда, Джанетта.
Если мчаться со скоростью света,
Езды до неё десять лет.
Если мчаться со скоростью света.*

*А есть голубая звезда, Джанетта.
Если мчаться со скоростью света,
Езды до неё сто лет.
Если мчаться со скоростью света.*

*Так к какой же звезде мы поедem с тобой –
К белой или голубой?*

(Карл Сэндберг – перевод: Михаил Зенкевич)

Ответ очевиден: к «звезде по имени Солнце»!

Сквозь синюю бездну
Верхом на Красном коне
К Звезде по имени Солнце!
Помчимся мы...

Исследовательские пути науки и творчества безграничны. И никто не застрахован на них от ошибок. Возможно, было ошибочно считать пространство трёх Солнц Искандера Ильязова «Солнечной системой». И надо смотреть шире. Возможно, они представляют целую Галактику.

И на красочных холстах художника соединились фантастическая Солнечная Галактика и мифологический Всадник на Красном коне.

Замыкая круг, небольшое обращение к реальности. Ведь необходимо расшифровать ещё один образ – главное действующее лицо: **Ильязов Искандер Сабитович**, переводчик, экономист, бизнес-консультант, коллекционер. Живёт в Москве.

Художник-абстракционист.

Родился в 1956 году в семье школьных учителей в Тирасполе.

Академик (действительный член) Петровской академии наук и искусств (Санкт-Петербург) и Академии народного искусства России (Москва). Член союзов художников: Творческий союз профессиональных художников, Союз абстракционистов России.

В списке Искана за 2016-2019 год 85 выставок в Берлине, Каннах, Минске, Москве, Ницце, Нюрнберге и Париже, в том числе 67 коллективных и 18 персональных, включая 5 персональных выставок за рубежом и 6 персональных музейных.

Картины Искана находятся в частных коллекциях в Виндзоре и Лондоне; Берлине и Кёльне; Минске и Монако; Москве и Санкт-Петербурге; Голливуде и Лас-Вегасе; Каннах и Париже.

Недавно открылась онлайн выставка Искандера Ильязова (Искана) на сайте Творческого союза профессиональных художников (ТСПХ).

Светлана Волошина-Андрейчук,
член СТД РФ, член Союза писателей России,
действительный член ПАНИ, профессор